Научная статья
Original article
УДК 811.512.141
DOI: 10.24412/2658-4964-2021-103695

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЙ К КОРАНУ ИЗ БАШКИРИИ XIX ВЕКА В СРАВНЕНИИ С ПЕРЕВОДОМ НА СОВРЕМЕННЫЙ БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК

LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF INTERPRETATIONS TO THE QUR'AN FROM BASHKIRIA OF THE XIX CENTURY IN COMPARISON WITH THE TRANSLATION INTO THE MODERN BASHKIR LANGUAGE

Саитбатталов Искандер Расулевич, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа.

Saitbattalov Iskander Rasulevich, associate professor, department of the history of Republic Bashkortostan, archaeology and ethnology, Bashkir State Universiry, Ufa, e-mail: saitbattaloff@yahoo.com

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу языковых и стилистических особенностей комментариев к одной седьмой части Корана, написанных в Башкирии XIX века на старотюркском языке богословом Бахадиршахом ал-Кайнави и мистиком Тадж ад-Дином ибн Йалчигулом. Оба этих памятника остаются относительно малоизученными в языковом отношении и не переводились ранее на современные языки. Предметом сравнения выступает перевод Корана на современный башкирский язык, выполненный коллективом авторов и впервые опубликованный в 1992 году. Применение контрастивного

метода позволяет установить наличие значимых стилистических и языковых различий, пронизывающих все уровни рассматриваемых текстов. В основе этих несовпадений лежит как несходство старотюркского литературно-письменного языка, общего для многих народов, с современным башкирским, так и прагматические особенности сравниваемых текстов. Ключевым фактором, объясняющим эти несовпадения, является различие целей и подходов комментаторов позапрошлого века и современных переводчиков. Если первые ставили перед собой задачу ознакомить аудиторию со смыслами арабского текста, не нарушая его сакральности и объясняя присущие ему стилистические и теологические особенности, в частности многоплановость смысла, то вторые стремились к передаче содержания и отчасти стиля оригинального текста без учёта сложившейся религиозной традиции его понимания. Несовпадения в языке и стиле комментариев XIX века и перевода XX века наиболее ярко проявляются на стилистическом, лексическом и синтаксическом уровне. Выявленные несовпадения объясняются различиями в социокультурной ситуации в регионе в начале XIX века и в конце XX века.

Annotation: The article is devoted to a comparative analysis of the linguistic and stylistic features of commentaries to one-seventh of the Qur’an, written in Bashkiria in the 19th century in the Old Turkic language by the scholar Bahadirshah al-Kaynawi and the mystic Tajj al-Din ibn Yalchighul. Both monuments remain relatively poorly studied linguistically and have not been previously translated into modern languages. The subject of comparison is the translation of the Qur’an into the modern Bashkir language, made by a team of authors and first published in 1992. The use of the contrastive method makes it possible to establish the presence of significant stylistic and linguistic differences that permeate all levels of the texts under consideration. These discrepancies are based on both the dissimilarity of the Old Turkic literary-written language, common to many peoples, with the modern Bashkir language, and the pragmatic features of the compared texts. The key factor explaining these discrepancies is the difference in goals and approaches of commentators of the century before last and modern translators. If the former set themselves the task of acquainting the audience with the meanings of the Arabic text, without violating its sacredness and explaining the stylistic and theological

features inherent in it, the diversity of meaning, the latter sought to convey the content and partly the style of the original text without considering the established religious tradition of understanding it. Inconsistencies in the language and style of the 19th century commentaries and the translation of the 20th century are most clearly manifested at the stylistic, lexical, and syntactic level. The revealed discrepancies are explained by differences in the socio-cultural situation in the region at the beginning of the 19th century and at the end of the 20th century.

Ключевые слова: башкирский язык, интерпретация, комментарий, перевод, старотюркский язык, стилистика, язык сакральных текстов.

Keywords: Bashkir language, interpretation, commentary, translation, Old Turkic language, stylistics, language of sacred texts.

Работа выполнена в рамках проекта МК-5052.2021.2 Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации.

В первой половине XIX века в Башкирии было составлено два толкования к одной седьмой части Корана на старотюркском языке. Автором первого из них является богослов Бахадиршах ибн Суйаргул ал-Кайнави, второго – писатель и историограф Тадж ад-Дин ибн Йалчигул ал-Иштаки. Оба издания были опубликованы в Казани под одинаковым названием «Благородная и милосердная книга – Толкование к одной седьмой части Корана на тюркском языке». Работа первого вышла в 1859 году [1], второго – в 1883 (переиздана в 1902) [3]. Комплексному лингвистическому исследованию ни одна из них ранее не подвергалась. В силу того, что оба этих произведения созданы на стандартном письменном языке тюрки (в науке Башкортостана он обозначается также термином старотюркский) носителями разговорного башкирского языка, при характеристике их языка и стиля продуктивным представляется использование контрастивного метода, то есть сопоставления с современным башкирским языком. Материалом для такого сопоставления является опубликованный в 1992

году полный перевод Корана на современный башкирский язык, подготовленный коллективом авторов [5] и переизданный в 2013 году в Уфе.

Ключевым фактором, обусловливающим разницу между сопоставляемыми текстами в языковом отношении, является их функциональное назначение: если памятники XIX века истолковывают фрагменты священного писания мусульман с целью облегчить верующим уяснение божьих велений и осуществление личной и коллективной религиозной практики [1, с. 2; 3, с. 3], то выполненный на заре постсоветского времени перевод призван ознакомить читателей непосредственно с текстом Корана как выдающегося литературного памятника.

Это несходство целей во многом и предопределяет разницу между техниками перевода и интерпретации, использовавшимися башкирскими богословами XIX века и переводчиками XX столетия. Перевод точно следует за оригинальным арабским текстом, вольно или невольно сохраняя его лексические и стилистические особенности, в том числе те из них, что нуждаются в специальном разъяснении и непонятны без фоновых знаний, связанных с речевым этикетом, историей, мировоззрением и хозяйственным укладом средневековых арабов. К таким пассажам Корана относятся притчи (ар. амсал; здесь и далее используется упрощённая арабско-русская транскрипция), иносказания (ар. маджаз), клятвы (ар. касам), слова, имеющие несколько значений (ар. вуджух ва наза’ир), риторические фигуры (ар. та’кид, такдим, та’хир, ташбих и др.) [2, с. 113–119]. Все они в переводе на башкирский язык, как и в большинстве русскоязычных переводов остаются неоткомментированными.

Так начало суры 91 «Солнце» в переводе на башкирский язык выглядит следующим образом: Ҡояш менән һәм уның балҡыуы менән ант итәм! Һәм уның артынан эйәргән сағындағы Ай менән ант итәм! [5, с. 895] ‘Клянусь Солнцем и его сиянием! и месяцем, когда он за ним следует’ (здесь и далее используется перевод И. Ю. Крачковского [4]). Риторическая природа коранических клятв, составляющих особый стилистико-семантический блок, остаётся при этом необъяснённой.

Оба башкирских комментатора позапрошлого столетия при истолковании подобных пассажей применяли различные тактики расширения контекста. В

толковании Бахадиршаха ал-Кайнави эти два стиха прокомментированы следующим образом: Ҡояш берлә ант итәмен вә ул ҡояшның ҙоха ваҡытындағы балҡыдуғы берлә ҡәсәм йад итәмен. Дәхи ант итәмен ҡәмәр берлә, ҡачан эйәрсә ул Ай Ҡойашҡа. Тыуған йәғни чыҡған хәлендә ул Ай Ҡойаш байуған вә батҡан хәлендә. Ошбу хәл Айның тулыу кичәсендә булур. Әмма белгел: Айның нуры әүүәл йартысында мәғриб тарафында булыр, ахырында йәғни ахырғы йартысында Айның нуры мәшриҡ тарафында булыр [1, с. 287] ‘Солнцем клянусь и сиянием этого солнца в утреннее время. И клянусь луной, когда эта луна следует за солнцем. Эта луна следует за солнцем, когда восходит и когда закатывается. Так бывает в ночь полнолуния. Однако знай: в первой половине месяца лунный свет находится на востоке, а во второй, или заключительной половине – на западе’. Хотя смысл самой клятвы как риторической фигуры не разъясняется (это сделано в тексте ранее), предмет речи конкретизирован рядом подробностей и приближен к читателю путём введения в комментарий совета.

Тадж ад-Дин ибн Йалчигул при комментировании этих пассажей придерживался схожей тактики, представляя разные варианты окончательного понимания пассажа: Ҡәсәм йад итәмен Ҡойаш илә! Дәхи ҡәсәм йад итәмен көннең ҡушлыҡ ваҡыты илә! Дәхи Ай илә ҡәсәм йад итәмен, һәр ҡачан табиғ улса ул Ай, йәғни Ай нисф-и әүүәлендә Ҡойаш артунда улур вә дәхи ахырында Ҡойашның алдында улур. Йәғни ҡәсәм йад итәмен Ҡойашның алдында торғучы йаңы Ай илән ‘Клянусь солнцем, и клянусь солнечным временем дня, и клянусь луной всегда, когда она следует за солнцем. То есть луна в первой половине находится за солнцем, а в последней – перед солнцем. То есть клянусь молодой луной, стоящей перед солнцем’ [3, с. 342].

Ещё одной чертой, чётко разделяющей башкирский перевод Корана XX века и комментарии XIX века, является степень синтаксической независимости тюркоязычного текста от арабского. В переводе XX века наименьшей единицей контекста был стих Корана (ар. айат), в пределах которого предложения строились в соответствии с нормами актуального членения предложения башкирского языка и обычным порядком членов SOV [6, с. 210]. Такой перевод контрастирует по синтаксическим характеристикам с арабским текстом, для которого нормален

порядок членов VSO. Так стих 11 названной суры в переводе на башкирский выглядит следующим образом: Çәмүд халҡы (S) аҙғынлыҡтары арҡаһында ялғанға һананы (V) [5, с. 896] ‘Сочли лжецом самудиты в своем заблуждении’.

Единицей истолкования в экзегетических работах XIX века выступает синтагма, а в некоторых случаях – отдельное слово, поэтому нормальный для тюркских языков порядок слов многократно нарушается инверсиями. В работе ал-Кайнави стих 11 суры «Солнце» прокомментирован так: йалғанға тотды Салих ғәләйһиссәләм ҡәүме Салих ғәләйһиссәләмне үзләренең гонаһ ҡылмаҡда хәддин үтмәк сәбәбле ‘Лжецом сочли соплеменники Салиха, мир ему, Салиха, мир ему, по причине безграничных своих грехов’ [1, с. 288]. Аналогично устроена фраза и в толковании Тадж ад-Дина ибн Йалчигула: йалғанға тотды Çәмүд падшаһ ҡәрендәше Салих пәйғәмбәрне үзләренең азғунлыҡлары вә кәферлекләре сәбәбле [3, с. 343] ‘Лжецом сочли правители народа Самуд своего младшего брата Салиха по причине своих заблуждений и неверия’.

Одним из важнейших отличий старотюркского языка, на котором написаны комментарии ал-Кайнави и Ибн Йалчигула, от современного башкирского является обилие в первом арабских и персидских заимствований. Они функционировали в качестве терминов религиозных и других наук, выразительного средства, предававшего речи возвышенный характер, обозначения реалий, отсутствовавших в быту народов Урало-Поволжья. Хотя оба рассматриваемых толкования декларировали цель разъяснить священный текст на тюркском языке, обойтись при комментировании без заимствованной терминологической лексики они не могли. Переводчики Корана на современный башкирский использовали преимущественно общеупотребительную лексику разного происхождения. Сравним перевод и комментарии к 4 стиху суры 92 «Ночь»: Ысынлап та, һеҙҙең ынтылыштарығыҙ төрлө-төрлө! [5, с. 897] ‘Стремления ваши различны’. Все использованные переводчиками лексемы имеют исконное происхождение.

В толковании ал-Кайнави в количественном отношении преобладает лексика арабского происхождения, из семи слов тюркское происхождение имеет одно, персидское – два: хәҡиҡәтдә сезнең джиһадыңыз йәғни ғәмәлләреңез,

әлбәттә, мөхтәлифдер [1, с. 289] ‘воистину, ваши усилия, то есть деяния, конечно, различны’. Тадж ад-Дин Йалчигул, вплетая в языковую ткань своего толкования элементы комментария, использует более разнообразные средства: джәуаб-и ҡәсәм йад, йәғни бидөрөсти ки вә расти ки, сезләрнең иджтиһадларыңыз вә кәсебләреңез, әлбәттә, пәракәндәдер [3, с. 343] ‘ответ на клятву, то есть воистину и без сомнения, что ваши старания и занятия различны’. Из 13 использованных им лексем 1 является исконной, 5 имеют персидское происхождение, 7 – представляют собой арабские заимствования.

Проведённый анализ демонстрирует существенные различия в языке и стиле перевода Корана на современный башкирский язык и толкований к одной седьмой части Корана, выполненных башкирскими богословами начала XIX века. Эти различия пронизывают все уровни языка произведений и обусловлены не только индивидуальными компетенциями авторов, но и различиями в культурной ситуации в регионе в XIX и XX веках и связанным с ним отношением к способам и возможностям трактовки сакрального текста.

Литература

1. Ал-Кайнави Б. С. Китаб-и шәрәф-и мәаб һәфтийәк тәфсире төрки телендә. – Ҡазан: университет тәбғеханәсе, 1275 h. – 326 б.
2. Бабаи А.А., Азизи Кийа Г.А., Рухани Рад. М. Методология толкования Корана / пер. Б. Норика. – М.: ООО «Садра», 2016. – 700 с.
3. Йалчигул Т. Китаб-и шәрәф-и мәаб һәфтийәк тәфсире төрки телендә. – Ҡазан: университет тәбғеханәсе, 1302 h. – 376 б.
4. Коран. Перевод И. Ю. Крачковского. – Москва: Директ-Медиа, 2003. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26796 (дата обращения: 18.11.2021).
5. Ҡөрьән Кәрим (Сауд Ғәрәбстанында нәшер ителгән Ҡөрьәндең фотокүсермәһе, ғәрәп тексының хәҙерге башҡорт яҙмаһы менән бирелгән транскрипцияһы, башҡортсаға тәржемәһе). — Өфө, Башҡортостан китап нәшриәте, 1992. — 960 б.
6. Сәйетбатталов Ғ. Ғ. Башҡорт теле. Т. 1. Ябай һөйләм синтаксисы. — Өфө: Китап, 1999. — 360 б.

Literature

1. Al-Kainavi B.S. Kitab-i shərəf-i məab Һəftiyk təfsire tərki telendə. - Kazan: university təbғekhanəse, 1275 h. - 326 p.
2. Babai A.A., Azizi Kiya G.A., Rouhani Rad. M. Methodology of interpretation of the Koran / trans. B. Norika. - M .: OOO "Sadra", 2016. - 700 p.
3. Yalchigul T. Kitab-i shərəf-i məab Һəftiyk təfsire tərki telendə. - Kazan: university təbғekhanəse, 1302 h. - 376 b.
4. Quran. Translated by I. Yu. Krachkovsky. - Moscow: Direct-Media, 2003. - URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26796 (date accessed: 18.11.2021).
5. Ҡөрән Кәрим (Saud Ғәрәбстанында нәшер ителгән Ҡөрәндең фотокүсермәһе, ғәрәп тексунуң кһәҙерге башҡорт уҙмаһы менән бирелгән transcriptionhy, башҡортса тәржемәһе). - Өфө, Башҡортостан китап нәшриәте, 1992 .-- 960 b.
6. Сәйетбаттал Ғ. Ғ. Башорт теле. Т. 1. Ябай һөйләм синтаксисы. - Өфө: Китап, 1999 .- - 360 b.

© Саитбатталов И.Р., 2021 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №12/2021.

Для цитирования: Саитбатталов И.Р. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЙ К КОРАНУ ИЗ БАШКИРИИ XIX ВЕКА В СРАВНЕНИИ С ПЕРЕВОДОМ НА СОВРЕМЕННЫЙ БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №12/2021.